

В ШКОЛУ ДОЛЖЕН ВОЙТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРУД

С неизменным постоянством входит в нашу жизнь новый учебный год. С привычным волнением и профессиональной надеждой встречают его педагогические коллективы школ, профучилищ, вузов: что принесёт он с собой — какие творческие радости, новые условия труда, какие добрые житейские перемены?

Впрочем, существенные перемены произошли уже перед началом учебного года. Как бы далеко ни находились школы от федеральной власти, но она, власть, оказывает весьма ощутимое влияние на нашу профессиональную жизнь. И в этом смысле сентябрь рождает некие надежды: к управлению российским образованием пришёл новый министр, федеральный орган управления действует уже в обновлённом составе. Может быть, удастся Андрею Александровичу Фурсенко и его новой команде изменить к лучшему ситуацию в нашей отрасли, чего мы искренне ему желаем.

А проблем перед новым министром — непочатый край. В последние годы все попытки прежнего руководства улучшить положение в образовании с помощью модернизации, реструктуризации, профилизации, к сожалению, ни к чему не привели. Все эти бодрые, обнадёживающие термины на деле означали лишь закрытие сельских малокомплектных школ, сокращение финансирования, подчинение средней школы задачам подготовки её выпускников к поступлению в высшие учебные заведения. Общеобразовательная школа как была, так и остаётся заложницей высшей ступени образования. И самое грустное — учреждением, далёким от жизни. На эту застарелую её болезнь вынужден был указать уже и Президент Владимир Путин в очередном Послании Федеральному собранию России, отметив оторванность школы от реальной жизни.

Но как школе включиться в жизнь, если всё время учеников целиком подчинено «когнитивной парадигме», если в расписании даже у пяти- и шестиклассников по 5–6, а то и 7 уроков? И ничем больше ребята не занимаются, кроме разве что внеклассных мероприятий. А что прочнее может соединить школу и жизнь, чем производительный труд, включение учащихся в реальные производственные отношения, постижение характера трудовой деятельности в условиях рыночной экономики? Есть ли в нынешней массовой школе возможности для этого? Система образования, похоже, всё сделала для того, чтобы из школы выходили неумёхи, лишь «теоретически», по записям в тетрадке знали, как паять, сваривать металл, обрабатывать детали на столярном или токарном станках.

В последние 2–3 десятилетия систематически разрушалась трудовая политехническая школа. Приходили в упадок школьные мастерские и классы автодела, где ребята не только трудились, но и получали первую в жизни профессию. Хирели пришкольные опытные участки, во многих регионах прекращали свою деятельность ученические производственные бригады из-за того, что разваливались их шефы — колхозы и совхозы. В школьном учебном плане даже само слово «труд» было заменено понятием «технология». И вместо того чтобы руками делать нужные и полезные в жизни вещи, старшеклассники стали «строить»

дома, «ремонтировать» машины... на компьютере. Реальную трудовую жизнь подростков сменила жизнь виртуальная с виртуальным трудом, способным сформировать всего лишь умозрительные «трудовые навыки»... В результате подобного «реформирования» школа стала продуцировать массовую инфантилизацию и люмпенизацию населения страны.

Как преодолеть эту противоприродную парадигму нынешнего образования? На этот вопрос отвечает блок публикаций, посвящённых Второму Международному конкурсу им. А.С. Макаренко и Макаренковским чтениям. Это наша «маленькая реформа» — конкретная, дополняющая размытую концепцию модернизации чёткой программой воспитания школьников в производственной деятельности, органически сочетающей в себе шлифовку ума, воли и характера.

Конкурс имени А.С. Макаренко проходил в этом году на Ставрополье по инициативе министра образования края Алексея Егоровича Шабалдаса при активной поддержке губернатора Александра Леонидовича Черногорова. Руководители образования и политики этого региона убедились в огромном социально-педагогическом значении производственной деятельности школьников. Полвека назад на этой земле вышли в поле первые ученические производственные бригады, и с тех пор ни на один день не прекращали школы Ставрополья заниматься сельскохозяйственным трудом. Школы, принявшие участие в конкурсе, понимают, что без подлинного труда все разговоры о воспитании, о нравственности, о трудолюбии — пустые хлопоты.

Занять школьников настоящим делом, приносящим продукт, — значит воспитать в них социально значимые ценности, оторвать от уличных «тусовок», от «наркоты» и других пороков, «матерью» которых всегда было безделье. И тогда не надо будет придумывать мертворождённые «воспитательные системы» в отдельно взятых школах с перечнем всё тех же бесконечных мероприятий в основном досугово-развлекательного характера.

Педагогические коллективы школ, принявших участие в конкурсе, убедительно доказали: самая эффективная воспитательная система — производственный труд, формирующий у ребят волевые и интеллектуальные качества, организованность, способность работать «в команде» — руководить, подчиняться, выстраивать гармоничные межличностные отношения. Нет пока в нашей школе лучшей технологии воспитания, чем та, которую так филигранно разработал и применил Антон Семёнович Макаренко.

Посмотреть на его «педагогическое чудо» своими глазами, убедиться в том, что невозможное возможно, люди ехали со всех концов света, включая Китай и Бразилию. И какие люди! Максим Горький, Анри Барбюс, Юлиус Фучик, французский премьер Эдуард Эррио, Корней Чуковский, поэт Александр Жаров. Воочию убеждались они, как вчерашние уголовники, мелкие карманные воришки «выделялись» (Ф.М. Достоевский) в людей, не уступающих выпускникам самых аристократических учебных заведений Европы в культуре, широте интересов, манерах. Они сами выстроили два суперсовременных завода и выпускали по австрийской лицензии первые в СССР электродрели и по германской лицензии фотоаппараты. Полная самокупаемость, немислимо модная по тем временам одежда колонистов, путешествия летом по Союзу, стипендии тем, кто поступил в техникумы или вузы, и ежегодно

5 миллионов рублей в государственный бюджет, вот что такое трудовое воспитание по проектам великого педагога XX века.

Много ли сегодня подобных школ в России? А ведь наши педагогические эпигоны более 70 лет «осваивают» наследие Макаренко, поминая его имя все и, увы, втуне.

И всё же примеры подобные есть — там, где используются не «элементы» макаренковской педагогики, разбавленные собственными «изюминками», лишь засоряющими чётко разработанную технологию, а следуют её главному системообразующему принципу: занять ребят настоящим делом, организовать производственный труд. Адреса таких школ второй год выявляет Международный конкурс имени А.С. Макаренко: Городищенская школа Белгородской области, Ногинская школа-интернат Подмосковья, Малаховская средняя школа Нижегородской области (конкурс-2003). А вот адреса нынешнего конкурса: 12-я Сержантовская Приморского края, 15-я Казинская Ставропольского, Шелаевская и Ивановская Белгородской области и другие. От 400 тысяч до полутора миллионов ежегодной прибыли получают эти школы. А главное — воспитывают профессионально ориентированных, умелых выпускников, для которых экономика — уже привычная стихия, они конкурентоспособны на самом взыскательном рынке труда.

Мы выражаем глубокую признательность регионам, организациям, которые поддержали идею конкурса: руководителям Ставропольского края, Белгородской и Оренбургской областей, Республики Татарстан, Всероссийскому Детскому Фонду, исполнительной дирекции президентской программы «Дети России», редакции журнала «Свой бизнес». Мы благодарны предпринимателям, которые внесли весомый вклад в наградной фонд конкурса (о них рассказано в этом выпуске журнала).

Жаль, конечно, что такую очевидную идею — педагогическую аксиому — универсальное воспитательное значение труда в формировании растущего человека надо упорно, настойчиво доказывать. Почти четыре столетия назад это понимал классик научной, природосообразной педагогики Ян Амос Коменский, который утверждал: «Добродетель воспитывается посредством дел, а не посредством болтовни». А что может быть более добродетельным, нравственным, чем трудолюбивый человек, добросовестно выполняющий своё дело? Именно этому учит реальный производственный процесс, а не «воспитывающие» разговоры на уроке и даже не трудовые занятия в кружках системы дополнительного образования.

Как показал конкурс, многие педагоги школ и профучилищ это уже поняли и организовали по рецептам А.С. Макаренко школы-хозяйства, училища-производства. Они доказали своей практикой, что макаренковская технология трудового «собственно воспитания» даёт гарантированный результат. Дело не только в том, что школы-хозяйства зарабатывают до полутора миллионов рублей в год, не бедствуют, успешно развиваются, хотя в современных условиях это очень важно. Главное — они дают всем ребятам, способным и не очень успешным в учёбе, надёжный шанс стать успешными в жизни, овладеть профессией, нужным людям ремеслом. Если в Первом Международном конкурсе участвовало 12 школ, то во втором уже 30. Общественная инициатива, цель которой — вернуть в образовательные приоритеты воспитание посредством труда, — ширится, обретает всё больше сторонников.

Предстоящий учебный год станет новым этапом в развитии профильного обучения, которое, по замыслу, поможет профессиональному самоопределению подростков. Хорошо бы избежать формализма в этом важном для молодёжи деле и не свести всю профилизацию всё к той же, но более тщательной подготовке в вуз. Здесь всё будет зависеть от педагогических коллективов школ, от их принципиальной позиции, от понимания того, что наряду с привычными предметными профилями (естественно-научный, физико-математический, лингвистический) всем без исключения старшеклассникам нужна элементарная трудоспособность, готовность к труду как к образу жизни. Не будем спешить рапортовать о том, что «всё идёт по плану», всё прекрасно. Подумаем, как создать условия для того, чтобы каждый старшеклассник смог выбрать профиль в соответствии со своими предпочтениями и возможностями, чтобы в школьную жизнь наряду со знаниями прочно и надолго вошёл производственный труд.

